

© 2000

Чурюмов С. И.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОДЕЛИ «А»

Проанализированы различные формы представлений и описаний функционирования соционической модели психики — модели А. Показана мультивариантность в интерпретации работы модели и ее расширений.

Ключевые слова: соционика, модель психики, психические функции, информационный метаболизм, передача информации.

Несмотря на то, что Аушра Аугустинавичюте вполне чётко описала свой взгляд на работу модели «А», её последователи обнаружили возможности, и это вполне естественно, развить эту тему. Наиболее интересными разработками в этом направлении, доложенными на конференциях и опубликованными в печати, являются исследования А. Букалова, В. Гуленко, В. Ермака, С. Штейникова, А. Зайцева, С. Филимонова, А. Алексеева и других. Безусловно, эти работы обогатили теорию модели «А», но, также, безусловно, не исчерпали её. После теоретико-группового и категориально-алгебраического анализа социона, проделанного соответственно А. Рейниным, Я. Дубровым, М. Гуттом и другими, не остается сомнений в том, что эта модель представляет собой весьма высокий уровень абстракции, не просто сравнимый с математическим, но в точности ему соответствующий. Более того, хочется верить, что структурное представление информации, как это сделано в модели «А», может стать, наряду с аналитическими и геометрическими формами, новой репрезентацией математики.

Именно в силу высокого уровня абстракции модели «А» можно утверждать, что модель допускает, если не бесконечное множество наполнений и интерпретаций, как это имеет место в случае математических формул, то, по крайней мере, несколько.

Тонкие различия в понимании работы модели «А» можно иллюстрировать следующим примером.

В. В. Гуленко в своей статье, посвященной пониманию модели «А», пишет: «Соционическая модель описывает функционирование психики человека как двоякий процесс. Один контур переработки информации — полностью сознателен, то есть целиком подчиняется целенаправленному управлению сознания. Это ментальное кольцо функций.

Второй контур переработки информации гораздо менее поддается осознанному управлению, связан с повседневными физиологическими потребностями индивида и его организма, функционирует почти механически, не задумываясь. Это кольцо витальных функций» [2].

Приведённое рассуждение можно рассматривать в качестве гипотезы, выдвигаемой автором на основании личных наблюдений за функционированием человеческой психики с точки зрения соционики, и конечно, гипотетический характер таких рассуждений нужно специально оговаривать, чтобы специалисты из других областей науки точно знали, что они имеют дело с предположением, а не с истиной в последней инстанции. Однако такая гипотеза, безусловно, нуждается в лабораторном эксперименте, хотя бы для того, чтобы уточнить и установить достоверность таких количественных утверждений, как «Один контур переработки информации — *полностью* сознателен» и «Второй контур переработки информации *гораздо менее* поддается осознанному управлению», не говоря уже о том, что в эксперименте необходимо выявить и существование самих контуров. Но такая гипотеза, по крайней мере, задаёт параметры предполагаемого эксперимента.

Гипотеза Аушры Аугустинавичюте выглядит несколько иначе. Она начинается с модели «Ю», как максимально приближенной к представлениям К. Г. Юнга о структуре и функционировании человеческой психики, идеи которого основывались на громадном клиническом опыте и, таким образом, опирались на эмпирические данные. Аушра Аугустинавичюте несколько преобразует эту модель, меняя вертность третьей функции, и

сопоставляет с ней второсигнальную переработку информации, то есть операции над информационными потоками, представленными в лингвистической форме. Именно в этом смысле можно говорить об осознанности этого процесса, поскольку слова могут быть полностью фиксированы и воспроизведены, а над их синтаксически и семантически правильными совокупностями можно производить лингвистические и логические преобразования, что, предположительно, и происходит в сознательном процессе мышления. Свернув эту группу функций в кольцо, Аушра Аугустинавичюте замкнула его на внешнюю среду, построив кольцо с обратной связью, когда поступающая извне информация «ментализируется» (превращается в мысль, в мыслительную модель) и вербализуется, то есть, выражается в словах в виде лингвистической модели, проходит последовательную обработку четырьмя функциями этого кольца и в переработанном виде выводится снова во внешнюю среду, обобщенная реакция которой на ментальный продукт психики может рассматриваться как одно из звеньев обратной связи, устанавливающейся между психикой и средой обитания. Однако один из аспектов гениальной интуиции Аушры Аугустинавичюте как раз и состоит в том, что она сумела поставить в соответствие второсигнальному воздействию внешней среды параллельную ей второсигнальную переработку соответствующей информации, производимую функциями, вероятно-комплементарными к функциям ментального кольца, когда информационный поток, начинающийся во внешней среде, оформляется ощущениями, эмоциями, потребностями, физическим напряжением мускулатуры и реальными действиями. Согласно Аушре Аугустинавичюте, эти два потока работают параллельно, а не последовательно, и, замыкаясь на внешнюю среду, образуют два кольца с обратной связью между психикой и внешней средой [1].

Прежде всего, скажем о внешней форме модели «А». То, как её изобразила Аушра Аугустинавичюте, представляет собой лишь одну из возможных двумерных проекций соответствующей структуры. Но существует и трёхмерная её проекция, в точности соответствующая тому, что Аушра Аугустинавичюте называла «полутактным кубиком» (рис. 1), представленным ею в «Теории признаков Рейнина» [1].

В отличие от плоской модели, полутактный кубик (ПК) значительно ярче представляет математическую структуру скрытого за ним объекта, он один может заменить все шестнадцать моделей ТИМов и не маскирует наличие вертикальных связей, имеющих место между функциями ментального и витального кольца. Отметим также, что эти связи объединяют функции с экстравертными аспектами и соответствующими интровертными в своеобразные диполи. Это возвращает нас к идее Аушры Аугустинавичюте о том, что функции ментального и витального кольца работают параллельно и лишь в разной «вертности» оформляют одни и те же информационно-психические потоки и комплексы. Таким образом, можно сделать вывод, что хотя плоская модель ТИМа удобна для изображения её на листе бумаги, всё же она приносит неизбежные искажения, характерные для перехода от трёхмерных проекций к двумерным.

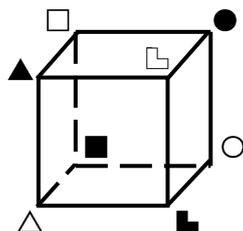

Рис. 1. Полутактный кубик, или трёхмерная проекция соционической модели структуры психики

Рассматривая ПК как модель ▲□ (ИЛЭ), мы должны отождествить вершину ▲ с первой функцией (1 ф.), вершину □ — со 2 ф. и т. д. Тогда верхняя грань ПК — ▲□●□ — будет представлять ментальное кольцо, а нижняя — △■○■ — витальное. Помещая 1 ф. на вершину □ и обходя верхнюю грань по часовой стрелке, мы будем иметь проекцию модели □● (ЛСИ). Продолжая смещать нумерацию вершин верхнего основания по часовой стрелке, мы получим

модели ●◻(СЭЭ), а затем ◻▲(ЭИИ). Если же изменить направление обхода вершин на противоположное, то можно получить проекции моделей ▲◻(ИЭЭ), ◻●(ЭСИ), ●◻(СЛЭ) и ◻▲(ЛИИ). Аналогичным образом можно получить проекции моделей всех остальных ТИМов, соответственно изменяя привязку *первой* функции.

Такое представление соционической модели психики даёт возможность совершенно новому посмотреть на связь между моделями отдельных ТИМов и увидеть, что они представляют собой нечто единое целое и отличаются лишь смещением функциональных акцентов. Более того, ПК можно рассматривать как предельно свёрнутую модель социона, которую при необходимости можно развернуть и представить более подробно, как это, например, сделано в Квадрате Чурюмова, Кубе Шульмана [10], Многогранниках Литровника [5], Штурвале Калинаускаса [4] и других.

Чтобы ярче подчеркнуть параллельность работы вертно-комплементарных функций (то есть, функций одного названия, но разной вертности), удобно использовать плоскую проекцию модели, где ментальное и витальное кольца развернуты в две вертикальные параллельные полосы, как это показано ниже на примере модели ▲◻(ИЛЭ) (рис. 2).

Рис. 2. Соционическая модель из выровненных колец

Здесь сразу обращает на себя внимание неестественность нумерации функций, и возникает идея об относительности любой нумерации вообще, поскольку функции сами по себе номеров не имеют и могут лишь упорядочиваться в зависимости от задачи, которую ставит перед собой исследователь. Для предложенной репрезентации модели более естественно выглядела бы нумерация, введённая на модели, представленной ниже. В таком случае нумерация отражает предположение о том, что экстравертный и интровертный варианты одного и того же ИА работают параллельно, представляя две ипостаси, две компоненты одного и того же действия — ментальной и витальной, что можно понимать как актуальную необходимость и потенциальную возможность превращения мыслительного акта в действие. Здесь можно вспомнить мысль Сеченова о том, что любой мыслительный акт заканчивается мускульным напряжением и действием. Конечно, мысль и действие могут быть не только разнесены во времени и пространстве, но многие мысли могут быть вообще никогда не реализованы, однако их телесное отображение всё равно имеет место, хотя бы в виде микромоторных напряжений мускулатуры.

Исходя из сказанного, в модели из выровненных колец можно предложить другую, альтернативную, нумерацию, отражающую «парасинхронность» работы соответственных функций ментального и витального колец.

Рис. 3. Модель из выровненных колец с изменённой нумерацией функций

В такой репрезентации модели «А», если считать, что модель начинает функционировать с разворачивания, демонстрации или актуализации программ, являющихся продуктом первой функции, параллельная первой седьмая функция, в принятых в киевской школе обозначениях, может быть интерпретирована как императивное структурирование времени или императивные

затраты времени, необходимые для внедрения программ в жизнь и их дальнейшую реализацию. Это можно прокомментировать следующим образом: **поскольку жизненные программы выработаны, они будут внедряться в жизнь, и поскольку для этого необходимо время, это время будет найдено и будет затрачено.**

Вторая функция («по-киевски») в этом случае может быть понята как коммуникативная презентация программ, являющихся прерогативой *первой* функции. Эта презентация комплементарна формированию технологической последовательности действий, то есть технологии, с соответствующим продуктом, определяемым семантикой и информационным наполнением восьмой функции, которая в рассматриваемом представлении модели располагается параллельно второй.

Однако реализация базовых программ индивида требует их сенсорно-силовой поддержки, а их технологическая материализация невозможна без обеспечения ресурсами, что соответствует параллельной работе *третьей* и *пятой* функций в обозначениях киевской школы, или *пятой* и *шестой* — в обозначениях «выровненной» модели.

Закрывающим звеном при такой схеме работы модели будет в ментальном кольце четвертая функция, выражающая теперь оценку результата своей деятельности субъектом, и параллельная ей шестая, связанная с эмоциональной реакцией, выражающей удовлетворение или неудовлетворение субъекта и уровень его эмоционально-энергетической наполненности в случае успешного функционирования и достижения целей или, соответственно, эмоционально-энергетического дефицита в случае неудачи.

Не исключено, что в силу высокого уровня абстракции модели, могут существовать и другие варианты интерпретации процессов, которые происходят в психике, связанной с конкретным ТИМом.

Отметим также, что в силу гипотезы [8] о совпадении семантики функций модели «А» с семантикой символов ИА, привязанных к функциям модели ▲□ (ИЛЭ), приведённая выше интерпретация работы модели относится ко всем ТИМам, но в каждом отдельном случае оформляется в соответствии с характером ИА, стоящих на местах конкретных функций.

Всё же приведённое выше описание работы модели, будучи вполне правдоподобным, может показаться искусственным, что, впрочем, может объясняться неточной или неадекватной интерпретацией соционической символики.

Если в модели «из выровненных колец» изменить порядок следования функций, как это показано (рис. 4), то описание работы модели окажется значительно более естественным, что, впрочем, не обязательно гарантирует его единственность. Близкое к этому описание модели «А» дала Аушра Аугустинавичюте [1]

Рис. 4. Модель из выровненных колец с изменённым порядком следования функций

В этой модели входными являются 3 ф. и 5 ф. (в киевских обозначениях) — сенсорный вход системы, через который среда оказывает воздействие на психику, на внутренний мир человека. Это воздействие обрабатывается 4 и 6 функциями, формирующими *ментальную* (критическую, «отношенческую») и *витальную* (эмоциональную) реакции психики. Под воздействием этих реакций на 1 ф. вырабатываются программы возможного поведения, учитывающего особенности окружающей среды, а на 7 ф. одновременно формируется установка на характер структурирования времени. В силу вытесненного (витального) характера этой функции сформированная установка приобретает императивные свойства, что однозначно определяет, куда и на что индивид будет тратить своё время.

Последним тактом в этом цикле является выход, воздействие на среду через 2 ф. и 8 ф. Вторая функция «предъявляет», репрезентирует программы, сформированные на первой функции, а восьмая функция выдаёт в среду реальный продукт, соответствующий её информационному наполнению, и тем самым замыкает витальное кольцо обратной связи и создаёт условия для следующего такта воздействия среды на пятую функцию, ожидающую от среды ресурсного подкрепления.

Примерно так Аушра Аугустинавичюте описала свою модель в её каноническом варианте. В соответствии с таким описанием она и присвоила номера функциям. Если предложенную модель откорректировать, восстановив нумерацию Аушры Аугустинавичюте, то получится вид, представленный на рисунке 5.

Рис. 5. Модель из выровненных колец с естественным порядком следования функций по Аушре Аугустинавичюте

В этой модели доминанта ТИМа — его программная функция, оказывается не на первом, а на третьем месте, что представляется некоторым противоречием, которое всё же носит формальный характер.

Напомним, что близкое к этому расположение функций в модели использовалось некоторыми социониками для иллюстрации собственного взгляда на работу психики. Так московский соционик А. Алексеев предложил свой вариант модели, где горизонтальные блоки заполнялись ИА одного названия, но разной вертности. Например, модель ●◻ (СЛЭ) выглядела так, как это представлено на рисунке 6.

Рис. 6. Модель Алексеева для ●◻ (СЛЭ)

Алексеев исходил из выработанного в психоанализе положения о том, что сознательной функции соответствует вытесняемая ею бессознательная функция. Первую функцию он называл специализированной, определяя её как самую развитую функцию реагирования на вход и выход по соответствующему ИА. Он говорил, что если выделяется специализированная функция, то противоположная ей естественным образом вытесняется в подсознание. Такой вытесненной функцией у ●◻ (СЛЭ) он считал интуицию.

Сопряженной с первой (+ 1) функцией в этой модели является оперативная память (– 1), что можно понимать в том смысле, что для работы специализированной функции необходим интенсивный обмен с оперативной памятью.

Вторая (+ 2) функция здесь является вспомогательной адапционной и служит для формирования гипотез. Сопряженной с ней является эталонная (– 2) функция, служащая базой для сравнения вновь возникающих ситуаций с тем, что уже накоплено благодаря опыту.

Третья функция (+ 3) — функция стандартов, а сопряженная с ней — эвристическая (– 3), которая включается тогда, когда опыт оказывается недостаточным и необходимо открытие.

Четвёртая (+ 4) функция — это функция удовольствия, а с ней сопряжена стрессовая функция (– 4), обрабатывающая информацию, которая вызывает неудовольствие, раздражает, угнетает, ведёт к срыву настроения.

Согласно этой модели, процесс работы определенного цикла в психике начинается с восприятия информации по + 1 ф., которая затем накапливается в оперативной памяти (– 1). Этот процесс носит рефлекторный характер. Если в развивающейся ситуации этого недостаточно, включается адаптационная + 2 ф., в результате чего создаются гипотезы, основанные на материале, поставленном эталонной – 2 ф. Если же имеющихся эталонов оказывается недостаточно, что проверяется стандартной функцией (+ 3), то включается эвристическая – 3 ф., в результате чего может быть найден выход из затруднительного положения, и это будет зафиксировано функцией удовольствия (+ 4). Если же выход найден не будет, то включится стрессовая функция (– 4), что-либо начнет разрушать всю систему, либо повлечёт за собой мобилизацию всех возможностей, чтобы преодолеть возникшие трудности.

Если же всё-таки исходить из сформированности субъекта и его активности в воздействии на среду (что вовсе не обязательно), тогда в качестве первой функции нужно принимать его программную функцию, а в этом случае можно выстроить линейный процесс перехода от функции к функции, и тогда можно всю модель развернуть в один столбец (Н. Н. Медведев [7]), как это показано на рисунке 7.

- ▲ (1 ф.)
- (2 ф.)
- (3 ф.)
- ◻ (4 ф.)
- (5 ф.)
- (6 ф.)
- △ (7 ф.)
- (8 ф.)

Рис. 7. Линейная модель ТИМа

Такую модель, как кажется, значительно труднее описать в объективных терминах, но поскольку в ней на первое место ставится активность субъекта, его готовность вступить в контакт со средой, то и акцент нужно сделать на субъективность.

- 1 ф. — имеющиеся в наличии, сформированные программы, внутренние установки, цели, намерения, то, что определяет жизненную позицию субъекта, его ведущие типологические особенности и потенциальные возможности.
- 2 ф. — субъект репрезентирует свои программы, свои цели и намерения, демонстрирует свои потенциальные возможности, ожидает их оценки со стороны среды.
- 3 ф. — сенсорно-волевая мобилизация, привлечение максимально эффективных средств, существующих и допустимых в данной среде.
- 4 ф. — выявление проблемной зоны, отбрасывание ограничений, устранение морально-этических барьеров или же оценка собственного поведения с точки зрения морально-этических норм.
- 5 ф. — потребность и обозначение ресурса, необходимого для решения поставленной задачи.
- 6 ф. — потребность в эмоционально-энергетической поддержке, обозначение и выбор реального или идеализированного заказчика (для кого будет делаться).
- 7 ф. — структурирование времени, назначение сроков, сконцентрированность на выполнении задачи, решении проблемы.
- 8 ф. — непосредственное, физическое воплощение, реализация планов и получение финального продукта.

Особо надо бы сказать о 16-компонентной модели А. В. Букалова (модель «Б»), но поскольку она подробно не описана, отметим лишь, что эта модель представляет собой четырёхмерное отображение психики и является развитием идей, заложенных в модели «А».

Интересную импровизацию в связи с моделью «А» даёт А. Зайцев [3].

Подчеркнём, что А. Зайцев, в отличие от большинства социоников, чётко осознает свою методологическую позицию и не утверждает, что предлагаемый им вариант прочтения модели является истиной в последней инстанции. Он пишет, что ни сама модель, ни её построение не являются научными, и даже более того — с точки зрения классической (академической) науки (или той традиции, которую называют научной) всё нижеследующее построено на умственных спекуляциях.

Я бы в данном случае сказал, что речь идёт о выдвижении гипотезы, соответствие которой структуре психики и процессам, происходящим в ней, безусловно, нужно будет доказывать лабораторным экспериментом и практикой психологической работы с людьми.

А. Зайцев, похоже, ▲□ (ИЛЭ), изображает даже сам момент возникновения у него интуитивного образа новой модели, модели «З». Он пишет, как в условиях дефицита соционической информации после не очень глубоких, как их воспринимает А. Зайцев, семинаров, когда ведущие «рассказывают витиевато, путано и несколько косноязычно», а «в своём изложении допускают несколько элементарных ошибок и казусов, слушатели ропщут и издеваются над таким изложением — естественно, по доброте душевной, так как привыкли к изложению несколько иному», в результате чего «создается своеобразная ситуация идейно-концептуального вакуума — излагаемая модель слишком фрагментарна и дырява, лектора излишне самонадеянны для собравшейся публики, на вопросы ответить толком не могут и, возбудив воображение, ожиданий не оправдывают. Семинар заканчивается ничем: мы не получили на нём концептуальной подпитки».

В результате, как считает автор модели, возникает «потребность осмыслить и собрать воедино разрозненные мысли, так и не получившие подтверждения на тренинге, реализуется для меня в нескольких рисунках, один из которых оказывается удачным и позволяет по-новому взглянуть на привычную модель А,¹ а также определить направление генерации вопросов и поиска на них ответов. При этом сама появившаяся структура кажется столь очевидной и естественно вытекающей из модели А, что мне потребовалось некоторое время для более детального знакомства с доступной по тем временам литературой, чтобы понять, что найденное направление на самом деле является новым и никем не разрабатывается».

Здесь также важно отметить объём соционической информации, которой на тот момент обладал автор модели. Он пишет далее: «Итак, информационный вакуум, моя наивность и довольно поверхностное знакомство с соционикой в тот момент (я был знаком с соционикой в изложении Тамары и Анатолия Панченко к тому времени всего полгода и только-только успел прочитать «Дуальную природу...» и «Теорию признаков Рейнина») и явные промахи представителей Вильнюсской школы при изложении модели А послужили той суммой случайных факторов, которые и привели к кристаллизации идеи во вполне осмысленную модель».

Конечно, не удивительно, что в состоянии информационного вакуума при наличии сильной познавательной мотивации ▲□ (ИЛЭ) начинает генерировать собственные идеи. Безусловно, это пока что гипотеза, безусловно, всё это надо подтверждать экспериментально, но безусловно и то, что когда говорит ▲□ (ИЛЭ), его стоит послушать (хотя бы из любопытства). Желаящие могут подробно ознакомиться с описанием модели в изложении автора, я же хочу лишь коснуться отдельных методологических аспектов, связанных с нею.

Сразу скажу, что в любом случае, то есть, как бы кто ни относился к этой работе, положительным моментом здесь с самого начала является то, что автор вполне отчётливо обрисовывает собственную аксиоматическую базу и в значительной мере отдаёт себе отчёт в методологии, которой он пользуется. Я формулирую эту фразу осторожно, потому что исхожу из существования неосознаваемых частей методологической базы человека.

А. Зайцев вводит, или точнее, принимает ряд понятий, которые лежат в основе его интерпретации модели «А». Это прежде всего «энергопотенциал, как жизненная сила». Он считает эту жизненную силу материальной, измеримой и направленной, и тем самым присваивает ей свойства одновременно **заряда** и **процесса**. «В отличие от простой энергии во всех её видах, энергопотенциал с одинаковым успехом участвует в энтропийном и антиэнтропийном процессах».

¹ Выделено автором.

Следующим базовым понятием в этой модели является психомоторика, или одухотворенная машина, которую движет наша жизненная сила. По мнению автора, эта машина не ограничена нашим телом, поскольку и наша душа не ограничена нашим телом (тут, правда, непонятно, является ли душа базовым понятием, то есть, входит ли она в состав аксиоматики модели). Сущность психомоторики — это неразрывность мысли (по-видимому, предполагается, что всем известно, что такое мысль) и движения, которые слиты в действии. При этом под действием понимается акт по созданию нового, оригинального продукта.

Следующее понятие — критичность как способность видеть в очевидном истинное (остается без определения). Это, как говорит автор, проводник к истине, глаза таланта. Критичность называет наши отношения с гармонией (без определения). Психомоторика обеспечивает механизм целостности, энергопотенциал — её движение, критичность — способность видеть задачу.

«ЭПК (энергопотенциал, психомоторика, критичность) — это синтез трёх понятий, описывающий:

1. структуру целостности;
2. её свойства;
3. её функции;
4. качество деятельности;
5. продукт деятельности.

Триада ЭПК неразрывна. Энергопотенциал находится в постоянном изменении, которое упорядочивается психомоторикой и отмеряется критичностью.

Триада ЭПК текуча. В каждый следующий миг соотношение её составляющих иное, чем в предыдущий. Разные по природе, они дополняют друг друга, а если надо (кому?) — компенсируют.

Энергопотенциал делится на два слоя: нижний — основной, или базовый, и верхний — оперативный, или возобновляемый. Суть основного — заряд и создаваемое им энергетическое поле. Он:

1. достается нам от рождения;
2. обеспечивает жизнь клетки, жизнь органов и систем — нашу жизнь как таковую (им пользуется наше тело, но не разум);
3. потихоньку убывает — из-за болезней, неправильного образа жизни, возрастного ухудшения метаболизма.

Оперативный энергопотенциал — это процесс, то есть волна, которая имеет форму синусоиды. Он:

1. приобретается в процессе жизни, то есть является производным от наших мыслей, движений, действий. Величина его зависит только от нас. Он может прибывать и убывать в огромном диапазоне;
2. суть почва, на которой произрастает любое творчество;
3. свободный творческий процесс (трата оперативного энергопотенциала) сопровождается таким бурным его восстановлением и накоплением, что это положительно сказывается и на здоровье, следовательно, в какой-то мере служит восстановлению основного энергопотенциала.

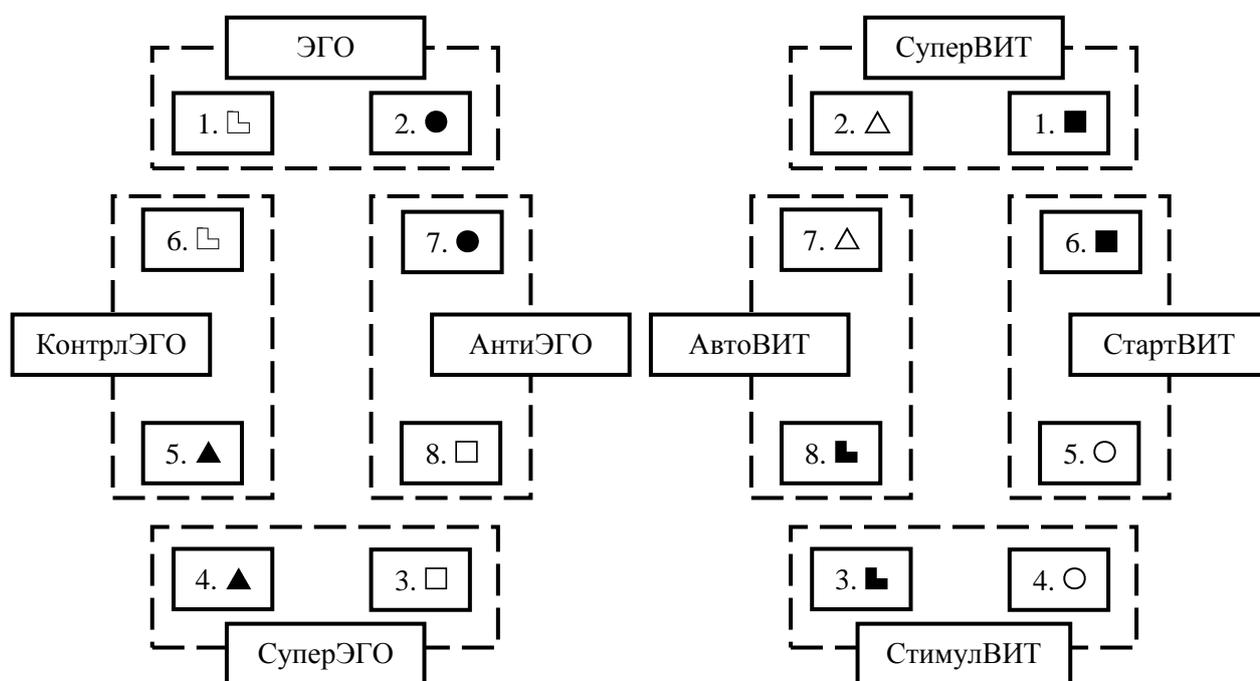
Не случайно гении (тем более — творцы) все были долгожителями, а если умирали рано, то насильственной смертью».

Уже приведённого отрывка достаточно, чтобы оценить характер производимого автором текста. В нём интуитивно-логическая экстраверсия, реализующая себя в большом количестве не полностью определяемых и не вполне определенных понятий, спонтанно переходит в сенсорно-этические экскламации¹ вроде того, что «гении (тем более — творцы) все были долгожителями, а если умирали рано, то насильственной смертью». Такие высказывания носят характер конкретизирующих примеров, смысл которых — наполнить абстрактную конструкцию реальным содержанием. Но этого оказывается недостаточно, чтобы сделать описание модели

¹ Очень характерно для ▲□ (ИЛЭ).

технологически достоверным. В результате создаётся впечатление, что автор делает некий последующий шаг в моделировании структуры психики, но при этом предыдущий шаг, которым является модель «А», оказывается для него или непонятым (о чем автор говорит в своём тексте), или принимается им в качестве полуфабриката, который можно произвольно деформировать. Так что, принимая во внимание предполагаемый соционический тип автора и понимая его потенциальные возможности, хотелось бы пожелать ему довести изложенные идеи до технологической завершенности, когда предложенная модель могла бы стать реальным педагогическим инструментом в подготовке талантливых кадров. Однако мы понимаем, что требовать этого от ▲□ (ИЛЭ) было бы неправомерным, но тогда пусть его соратники и приёмники (соционические) услышат этот «глас вопиющего» и помогут воплотиться его замечательному проекту в соционические методики по воспитанию гениев и творцов, тем более, как пишет автор, «оперативного энергопотенциала вполне достаточно, чтобы достичь любых целей». Желающих ознакомиться с оригинальным текстом автора отсылаем к [3].

Рис. 8. Модель Штейникова для □● (ЭСИ).

Обратим также внимание на глубокие идеи С. Штейникова, которые он неоднократно высказывал на соционических семинарах и конференциях. Он разработал оригинальную конфигурацию модели, в основу которой положено представление о четырёхфазном естественном цикле, реализующемся, по мысли автора, во многих, если не во всех, природных явлениях, начиная от полового акта и заканчивая извержением вулкана. В вольном изложении этот цикл можно представить в виде четырёх стадий, как начинающийся с потенциальной возможности развития некоторого явления, события или объекта. Далее эта возможность переходит в стадию разворачивания и реализации, естественно завершающуюся неким результатом. Последней, четвёртой стадией, или фазой, этого цикла является некий переходной процесс последействия осуществленного результата, некий информационный ореол, возникающий вокруг состоявшегося события. Например, как говорит об этом автор, в человеческой практике этой фазе может соответствовать опыт, приобретенный в результате прохождения первых трёх фаз. Именно это

представление о естественном четырёхфазном цикле автор последовательно проводит в описании работы своей модели психики.

Эта модель [9] так же, как и модель «А», состоит из ментального и витального кольца (рис. 8), но в отличие от модели «А» каждое из этих колец содержит по восемь функций, сгруппированных в блоки по две. В ментальном кольце находятся блоки ЭГО, АнтиЭГО, СуперЭГО и КонтрЭГО, а в витальном соответственно — СуперВИТ, СтартВИТ, СтимулВИТ, АвтоВИТ.¹

В модели Штейникова (далее «Ш») входной функцией является пятая, что нетрудно понять, поскольку она является суггестивной. Однако дальнейшее продвижение информации в модели: $7 + 6 + 8 + 1 + 3 + 4$, безусловно, нуждается в специальном обосновании.

Более подробное описание этой модели мы надеемся прочитать в исполнении самого автора.

Обзор различных подходов к пониманию модели «А» и попыткам её дальнейшего развития показывает, что процесс формирования её концепции продолжается, что ученые, исходя из своего практического опыта работы с людьми, обнаруживают новые возможности репрезентации человеческой психики в виде модели. Можно также предложить не только иные конфигурации модели, но и несколько отличающиеся от имеющихся в настоящее время представлений о характере работы функций модели.

Еще на конференции в Вильнюсе в 1991 году я обратил внимание социоников на то, что в модели «А» её четыре горизонтальных блока представляют собой соционические радикалы четырёх ТИМов: блок ЭГО соответствует тождественному отношению (ТЖ), блок СуперЭГО соответствует отношению СуперЭГО (СЭ), блок СуперИД соответствует дуальному (ДУ) отношению (это всегда было важнейшим моментом в описаниях работы модели, которые давала Аушра Аугустинавичюте [1], а блок ид соответствует отношению полной противоположности (ПП). Тогда же я поставил вопрос о представлении в модели всех других отношений и предложил соответствующую модель, в которой были представлены радикалы всех ТИМов и всех отношений (модель «Ч»), но она была принята без особого энтузиазма, и, по-видимому, прежде всего из-за её относительно большого размера, поскольку в неё вошли все шестнадцать радикалов. В дальнейшем эта модель была проработана и в более развитом виде представлена — на XI соционической конференции, и в ближайшее время я постараюсь опубликовать её подробное описание. Однако уже на конференции в Вильнюсе я обратил внимание на то, что модель «А» можно истолковать не только как отображение последовательной и параллельной обработки информационного потока функциями и кольцами, но и как отображение контакта психической структуры личности, являющейся носителем определенного ТИМа, с соответствующими структурами психики носителей других ТИМов. Аушра Аугустинавичюте прекрасно показала эту сторону работы модели «А» на примере дуализации, но она же говорила и том, что непосредственно чувствует подсоединение к себе — в виде легкого физического прикосновения к определенному участку поверхности тела — носителя любого другого ТИМа.

Всё это и привело меня к мысли о том, что модель может быть понята также и как отображение структуры готовности психики вступить в контакт не только с конкретным носителем другого ТИМа, но и вообще реагировать на ту или иную разновидность информационного потока. То есть еще одним альтернативным пониманием работы модели является представление о блоках как структурных единицах психики, настроенных на прямую (а не опосредованную, то есть через другие функции и блоки) переработку информации, идущей не только от другого человека, носителя определенного ТИМа, но и связанной с любой ситуацией, которая может возникнуть в окружающей человека среде. В соответствии с таким представлением в модели «А» можно выделить не четыре, а шестнадцать блоков, как это и было сделано в модели «Ч» (в развернутом виде).

Однако модель «А» в компактном виде представляет все шестнадцать блоков, которые легко обнаруживаются при объединении функций по две при последовательном обходе каждого из колец по часовой и против часовой стрелки. Такое представление можно понять так, что по

¹ Термины даны в написании автора.

блоку ЭГО каждый конкретный ТИМ взаимодействует с *тождиком* (ТЖ) или с ситуацией, соответствующей его блоку ЭГО. Но по этому же блоку, активизированному против часовой стрелки, этот же ТИМ взаимодействует с *зеркальным* ТИМом или с ситуацией, семантика которой «зеркальна» по отношению к семантике блока ЭГО. Аналогично прочитываются и все остальные элементы предлагаемого представления модели «А».

Отметим также, что о ТИМе как о совокупности проявленных отношений неоднократно говорил Е. Л. Литровник в докладах на XIII и XIV Международных конференциях по соционике и на Киевском теоретическом семинаре по соционике [6]. Однако я понимаю эту совокупность как виртуальную.

Приведённый обзор различных подходов к пониманию модели «А», а также её гипотетических обобщений, показывает, что соционики обнаруживают всё новые и новые стороны в этой модели и пытаются согласовать её с собственным практическим опытом. Возможно, не всё из того, что предлагают авторы, пройдёт проверку практикой, но сам факт того, что научный поиск продолжается, с одной стороны, указывает на то, что не все проблемы соционического моделирования психики решены, а с другой, — вселяет надежду, что рано или поздно они будут решены. Однако нужно быть готовыми и к тому, что возможны интерпретации модели «А», в той или иной мере отличающиеся от имеющихся в настоящее время, что расширит и углубит наши представления о структуре и работе психики.

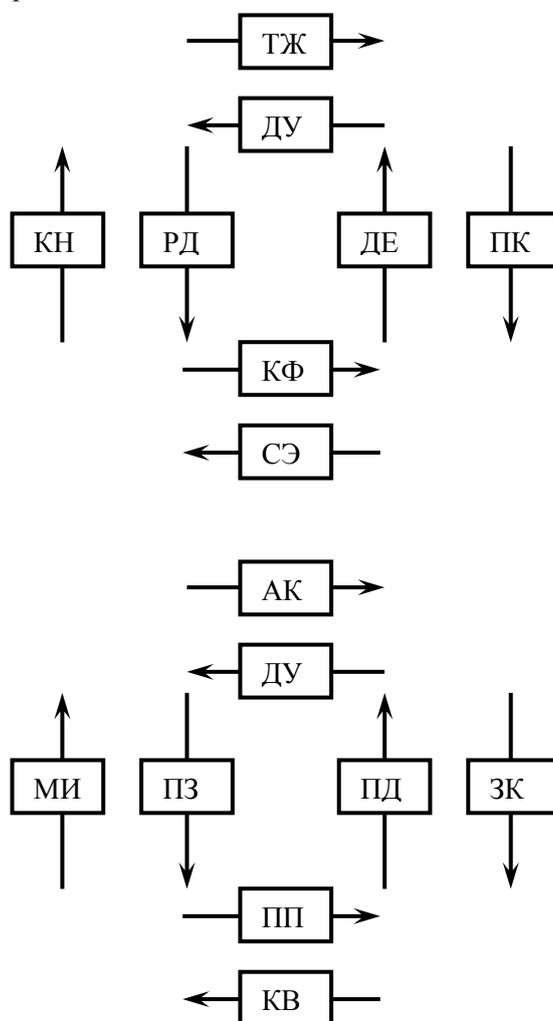

Рис. 9. Представление модели «А» как совокупности шестнадцати радикалов, выражающих отношения данного ТИМа

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–6. 1988.
2. *Гуленко В. В.* Структура и элементы соционической модели. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1998.
3. *Зайцев А.* Модель А_{ЗД}. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1999.
4. *Калинаускас И. Н.* Наедине с миром. — К.: Радянська школа. 1991.
5. *Литровник Е. Л.* Социон собирается в кристаллы. — Доклад на X Международной конференции по соционике. 1994.
6. *Литровник Е. Л.* ТИМ как совокупность проявленных отношений. — Доклады на XIII и XIV Международных конференциях по соционике. 1997–1998.
7. *Медведев Н. Н.* Психологические очерки. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–3. 1998.
8. *Чурюмов С. И.* Гипотеза о семантике функций модели «А». — Днепропетровск. Доклад на международной конференции по соционике. 1999.
9. *Штейников С.* Оптимальная модель психики, доклады на семинарах и конференциях. — Рукопись. 1998.
10. *Шульман Г. А.* Модель социона. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1995.